

Д.В. Бутеев,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка ОГОБУ ВПО
«Смоленский государственный институт искусств»

Оронимы и гидронимы в неофициальной топонимике Смоленска

Источник: Культура, искусство, образование: проблемы и перспективы развития. Смоленск, СГИИ, 2010. С. 126-129.

Топонимика - сравнительно молодая наука, изучающая географические названия. Не все из них зафиксированы в географических справочниках, местные жители порой в повседневной жизни используют так называемые неофициальные наименования. Они весьма разнообразны по своему составу. Наличием прозвищ могут похвастать не только улицы, площади, переулки, но и отдельные дворики, дома, памятники, мостики и многие другие места, служащие для жителей города ориентиром.

Неофициальные географические названия порой точнее официальных отражают те или иные признаки называемого объекта, вносят оценочность, порой они не лишены юмора. За многими из них стоят удивительные истории, часто легенды, а иногда и курьёзы.

Неоднородные и разнообразные по составу топонимы включают в себя оронимы - наименование гор и возвышенностей, гидронимы - наименования водных объектов. Именно они и являются объектом нашего внимания в этой статье.

Рельеф нашего города весьма своеобразен. Не зря Смоленск порой именуют «городом на семи холмах». Придающие неповторимость нашей малой родине холмы, речки, овраги часто обладают, наряду с официально узаконенными на бумаге, неофициальными именами.

Многим смолянам приходилось «кривить нос», проходя около речки, источающей неприятный аромат. Неудивительно, что она получила неофициальное имя Говнянка. Свои Говнянки, как это ни печально, есть и в других регионах (например, в Перми, под Киевом и др.). Но наша Говнянка острее своих тёзок вызывает к людям о необходимости задуматься над экологическими проблемами. Ведь речка с таким неблагозвучным прозвищем официально называется Ясенная. Еще в середине 1920-х годов в речке с чистой и ясной водой водились раки, тогда же и возникло название Ясенная. На картах начала XX века речка именуется как Есеная. Официально название никто не менял, произошло переосмысление топонима, возможно, дошедшего до нас из глубины столетий, когда здесь обитали племена Уральской языковой группы.

Неофициальные топонимы функционируют в основном в устной речи, поэтому жизнь многих из них весьма непродолжительна: ушло поколение - унесло с собой целый ряд неофициальных, не закреплённых письменными источниками наименований. Но и среди неофициальных топонимов есть долгожители. К их числу относится название Чёртов ров (или Чёртов овраг). Так в народе зовут Рачевский овраг. Это один из самых крупных смоленских оврагов - его длина более 3 километров. Он берет начало чуть западнее перекрестка Тенишевой - Кирова - Крупской. По правой его стороне - улица Шевченко, а слева он пролегает вдоль улиц Перекопная и Покровского. Где-то в районе ресторана «Ёлочка» овраг начинает постепенно расширяться и растекается, утыкаясь в Верхний Волк. По сути, Чертов овраг - это не единое целое, а система оврагов. И низина в районе башен Авраамиевские ворота и Орел - одна из частей оврага. На протяжении тысячи лет овраг стоял на страже нашего города. Сейчас он рассечен частным сектором, а на старых картах хорошо видно, что еще 500 лет назад овраг защищал едва ли не половину древнего Смоленска. Именно его обрывистые склоны стали в свое время восточной границей обитаемых земель вокруг города и оставались таковыми практически до середины прошлого столетия. Именно здесь и лежит разгадка топонима «чертов» - от слова «черта», черта города, его граница.

Этот уголок первобытной природы в самом в центре города, являющийся гигантским памятником ледниковому периоду, старше Смоленска в 10 раз.

Существует и вторая, зловещая трактовка происхождения топонима, от слова «чёрт», и она тоже оправдана. На протяжении многих лет овраг имел дурную славу. В краеведческой литературе отмечается, что «обыватели старой Рачевской слободы хранили множество дедовских суеверных легенд о зарытых здесь разбойничьих кладах, о каких-то неведомых ходах, соединяющих башню с таинственными подземельями, в которых скрывались бывшие солдаты и каторжники, грабители и лиходеи-душегубы» [1, с. 23]. Да и в наше время Чёртов мост, позволяющий быстро попасть из Промышленного района в центр города, нередко попадает в криминальные хроники - там нередко кого-то грабят или убивают.

Одна из легенд Чёртова рва легла в основу сюжета романа Эттингера «Башня Веселуха» (издан в 50-х гг. XIX века), она приводилась в журнале «Русский архив» в начале XX века краеведом Василием Грачевым и её использовал и А.Н. Толстой в «Графе Калиостро», послужившем в свою очередь основой для «Формулы Любви» М. Захарова. Легенда гласит о том, что в середине XVIII столетия прибывший из Польши граф Змеявский построил в кручах Чертова рва, неподалеку от башни Орел, небольшой кирпичный заводик, под которым размещалась подземная мастерская для изготовления фальшивой монеты иностранного образца. Фальшивые деньги обменивались на настоящие в Польше. Змеявский и его подручные в районе башни время от времени устраивали ночные «игрища» нечистой силы, чтобы отпугивать излишне любопытных. Подземелье было обнаружено властями, шайка отправилась на каторгу.

Чёртов ров упоминается и в стихотворении Александра Твардовского «В Смоленске»: «Дымок из форточки подвала,/Тропа к колодцу в Чёртов ров...» Поэт в 1943 году поселился над самым этим оврагом (в Запольном переулке, д. 4, кв. 26), а впоследствии в этой квартире жили его родители и родные. Упоминает его в своей книге «Век необычайный» и другой наш земляк, Б. Васильев.

Отдельные неофициальные топонимы хранят память о наших славных земляках. В ходе сбора сведений нам была предоставлена информация о том, что горой Алехновича называли смоляне Шейнов бастион, расположенный за кинотеатром «Октябрь». С него смоленский авиатор Г.В. Алехнович (1886-1918), один из пионеров российского воздухоплавания, осуществлял, по воспоминаниям старожилов, свои взлёты на первых летательных аппаратах.

Неофициальные названия смоленских возвышенностей чаще звучат в зимнее время, когда многие смоляне встают на лыжи и начинают искать острые впечатления, возникающие во время скоростных спусков. В Реедовке опытные лыжники демонстрируют своё мастерство на горе с очень крутым спуском, к тому же оснащённой трамплином - Слаломской. Начинающие предпочитают осуществлять спуск с находящейся неподалёку Черепахи. Остроумно-ироничное наименование говорит само за себя. Представитель фауны, но уже на основе другой ассоциации, дал имя и извилистой, изобилующей резкими поворотами Змейке. Есть в Реедовке и ещё одна гора - Солдатская, напоминающая своим названием о проводимых там стрельбищах и учебных воинских занятиях. Склон около крепостной стены в районе Рачевки, который облюбовали члены самодеятельного горнолыжного клуба, получил название Семигорье. Также называется и сам клуб.

Не все неофициальные топонимы удаётся дешифровать относительно их происхождения. Озеро Собачка между Копытенскими воротами и танцзалом «Молодость», Хасан-озеро на проспекте Гагарина за кинотеатром «Современник» и некоторые другие топонимы ожидают того, что откликнутся смоленские старожилы и внесут свои разъяснения.

Литература:

1. Яковлев С.М. Копилка старого смолянина. Смоленск, 2008.